

0065 Глава 0065 Гнилая и разбитая тренога, Нин Тао увидел в доме Чжао Ушуана травы, которые купил Фан Хуалу, некоторые были больше, некоторые были меньше, потому что их было трудно найти, все в большой бумажной коробке, излучающей сильный запах трав.

Теперь речь шла только о линьке Белой Змеи, а после линьки Белой Змеи все травы для рафинирования Дэна Первоначального Предписания будут доступны.

Фан Хуа бегло сказал: "Брат, эти травы, о которых ты просил, очень дорогие и не дешевые, они стоят в общей сложности 167 тысяч, оставляя тридцать триста тридцать три тысячи, дай мне номер карточки, и я переведу их тебе".

Нинг Тао сказал: "Не будь таким вежливым, ладно?"

Фан Ва засмеялся и сказал: "Я собирался купить эти травы, чтобы отдать их твоему брату, но ты настоял на том, чтобы заплатить, так почему я должен просить тебя о твоей тяжелой работе"?

Нинг Тао улыбнулся и сказал номер карты.

Фан Хуа свободно использовал свой мобильный телефон для перевода денег, через несколько секунд Нин Тао получил информацию, на его счету было 330 000.

Эти деньги для таких людей, как Fan Huarlund может быть часы, может купить деньги под рукой, но для Нин Тао это огромная сумма, может играть роль слишком большую.

Чжао Ушуан вышел из кухни: "Ребята, вы закончили болтать, я закончил там, вы хотите продолжить болтать или попробовать мою стряпню?"

Сегодня на ней не было маски, и шрамы были смутно видны на левой щеке и подбородке, но это было в тысячу раз лучше, чем когда мы впервые встретились. Теперь она может скрыть свои шрамы небольшим макияжем и выйти наружу, не привлекая странных взглядов.

Лечение Нинг Тао было равносильно тому, чтобы дать ей вторую жизнь, и поэтому она сама готовила.

Фан Ва смеялся: "Тогда я окуну свой палец в свет старого брата Нинга".

Чжао Ушуан улыбнулся и сказал: "Надеюсь, доктор Нин не возражает против моей стряпни".

Нин Тао засмеялся и бегло проследовал за Чжао Ушуаном и Фань Хуа до ресторана.

На стол было накрыто несколько блюд, все с высококлассными ингредиентами, с двумя видами морепродуктов, сашими и два вида сечуанской кухни, одно с измельченной рыбой и мясом, одно с мабо тофу, и одно с овощным салатом. Еще есть бутылка красного вина стоимостью в целое состояние, которая долго не спит.

Фан Вах воскликнул: "Мне нравится смесь китайского и западного. Но Ушуанг вы настолько предвзяты, что знаете, что доктор Нин приезжает из Горного города, поэтому вы приложили особые усилия, чтобы приготовить для него чечуанскую еду, вы даже не приложили особых усилий, чтобы приготовить для меня блюдо".

Чжао Ушуан подошел с чистым взглядом: "Сделай себе что хочешь, кухня вон там".

Фан Хуа флуоресцентно смеялся с горечью: "Старый брат Нинг, видишь ли, это один и тот же человек с другой жизнью".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Это очень ценится".

"Не разговаривай, открой свой ужин, лобстер на гриле не будет вкусным, когда будет холодно." Чжао Ушуан сказал.

Атмосфера за обедом была приятной.

Думая, что стряпня Чжао Ушуана будет обычной, Нин Тао был поражен, когда съел ее, и не мог не похвалить: "Я действительно не ожидал, что стряпня Чжао Ушуана будет настолько вкусной, что ваша стряпня действительно вкусная".

Чжао Ушуан улыбнулся и сказал: "Ты мой благодетель, так что если тебе понравится в будущем, приходи и я сделаю это для тебя".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Не упоминай об этом больше, я врач, это мой естественный долг - видеть и лечить больных, мы будем друзьями в будущем, если у меня будет время, я обязательно приду и побеспокою тебя".

Чжао Ушуан поднял бокал с вином: "За нашу дружбу".

Три высоких стакана слиплись.

Но Нин Тао знает, что Чжао Ушуан и Фан Хуалу так доброжелательно относятся к нему из-за его медицинских навыков, если бы он все еще был тем бедным интерном, эти двое, наверное, даже не посмотрели бы на него. Такова реальность мира, богатого горами и дальними родственниками, бедного в городе и не имеющего близких соседей.

Он понимает, что он также может относиться к этому легкомысленно, он не будет чувствовать свет, потому что он встречался с такими известными людьми, как Фань Хуару и Чжао Ушуан, и, конечно, не откажут друг другу в доброй воле.

После обеда Нин Тао выпил чай с Чжао Ушуань и Фаном Хуалу на некоторое время, затем ушел с бумажной коробкой, заполненной травами.

Возвратившись на такси в район, где находится дом Цзян Хао, Нин Тао не вошёл в дверь Цзян Хао, а сразу поднялся на крышу и с помощью ключа открыл замок с кровью, чтобы вернуться в клинику за пределами неба.

Клиника, как обычно, и добрый и злой штатив "спит" с закрытыми глазами, с лицом, слишком ленивым, чтобы обращать внимание на Нин Тао.

Нин Тао вытащил травы в бумажной коробке, кратко обработал их, а затем отсортировал для хранения. Когда белая змея лилась, он мог собственными руками усовершенствовать Первоначального Предписания Дана.

После окончания травы, Нин Тао взял свой мобильный телефон и посмотрел на время, было только 16:00, еще рано для его встречи с Бай Цзин.

Всего существует восемнадцать штук, каждая из которых отличается по размеру и форме.

Держа кусок в руке, Нин Тао открыл глаза и нос до состояния глядя и нюхая, тщательно "диагностики".

Материал осколков до сих пор трудно определить, не металл, не осколки фарфора, ощущения и вес, а характеристики материала, наблюдаемые глазом, очень похожи на камень. Поверхность осколка имеет несколько странных узоров и линий, но она нечеткая и ее трудно разглядеть.

"Может ли это быть волшебным оружием?" Такая мысль всплыла в голове у Нинг Тао.

Там была аура, со странными прожилками и узорами, и действительно, это было очень похоже на волшебное оружие, описанное в сказочных романах.

Нин Тао собрал все части вместе и получил форму рваного чернильного камня. Усы продали ему не все кусочки, по крайней мере, чуть меньше половины.

Сокровища не хватало наполовину, и Нинг Тао был немного разочарован в своем сердце.

"Я собираюсь посетить этот глубокий бассейн после того, как закончу линьку белой змеи, и, может быть, найду другие кусочки." Нинг Тао принял решение, завернул кусочки и положил их на полку, где были размещены Небесный Собачий Тренога и Разбитый Тренога.

Золотой штатив "Небесная собака", старинный стиль толстой и тяжелой гнилой и сломанной штативы, неожиданно вспыхнул в голове Нинг Тао.

Он использовал все три штатива в клинике за пределами Небес, чтобы усовершенствовать косметический ароматный крем и специи, но только косметический ароматный штатив мог преуспеть, в то время как штатив Небесного Пса и Сломанная штатива не могли. Но независимо от того, был ли это Небесный штатив собаки или Разбитый штатив, он обязательно должен был иметь свои уникальные особенности, даже если это был Небесный штатив собаки, оставленный Ченом Пингдао, он должен был быть полезен. В конце концов, Чен Пинг Дао был культиватором, прожившим тысячи лет, а предыдущее поколение было владельцем клиники "Небеса за пределами", так что то, что он оставил позади, будет обычным?

Это было внезапное вдохновение Нинг Тао.

Красота аромата может превратить обычные травы и ингредиенты в сокровище.

Разве это не специальный штатив для починки вещей?

Как только это вдохновение было улажено, Нин Тао не мог дожидаться, чтобы взять фрагменты и разбитый штатив в пустое место в центре клиники, а затем положить все фрагменты в разбитый штатив.

После подготовки Нинг Тао преобразовал свою духовную силу в Пламя Дана, а затем прижал свои ладони к стене разбитой треножной колыбели.

жужжание.....

Гнилая и разбитая тренога излучала, звук был похож на тысячу монахов, скандирующих Священные Писания, как будто Великий Дао приближался и был огромен.

Под огнем сложные линии и узоры на сломанной штативе "загораются" один за другим. Когда все загорелось, из штатива внезапно выскочило черно-белое пламя! Эта сцена была похожа на

то, как Ге Мин продает свое ремесло детям на кухне приюта "Солнечный свет", намеренно заливая ложку масла в красный горшок, и горшок разгорается в огромном пламени.

Такого раньше никогда не случалось, даже когда бальзам для красоты и специи очищали гнилой и сломанной кастрюлей, а теперь это было, что показало, что его догадка была верна, это был специальный горшок, который использовался для исправления вещей!

жужжание.....

Черно-белое пламя дана горело среди рева штатива, но Нин Тао не мог видеть изменений в штативе, он мог видеть только пламя дана, которое усиливалось и усиливалось гнилой и сломанной штативом, его глаза были полны огня.

После того, как прошла целая четверть часа, Нинг Тао становился все более и более уставшим, а пламя Дэна в гнилом и разбитом горшке ослабевало. Такой вид рафинирования потреблял гораздо больше духовной силы, чем рафинирование бальзамов красоты и специй, и в какой-то момент он уже не мог удержать его в руках.

Держаться было действительно невозможно, поэтому Нин Тао был вынужден собрать Огонь Дан, и обе ладони также оставили гнилую и сломанную треногу.

Черное и белое пламя исчезло, и дюжина кусочков гнилого горшка соединились вместе, синтезировав черный, необрушенный чернильный камень, который составлял всего две трети от его размера. Однако трещины на остатках чернильного камня всё ещё заметны и не являются твёрдыми.

Нин Тао осторожно вытащил остатки камня чернил, который не был плотно приклеен, в его руки, тяжелые и гораздо тяжелее, чем когда он существовал в виде фрагмента.

"Это действительно не обычная вещь!" Нин Тао выпустил вздох восхищения в своем сердце, за которым последовало еще одно пробуждение глаз и носа до состояния глядя и чувствуя запах.

"Диагноз" опять же, результаты сильно отличаются от тех, что были до "исправления".

Линии и узоры на вершине остаточного чернильного камня хорошо видны с первого взгляда. Вена - это вена, продольная, как река в земле. Узор, однако, не узор, а загадочная руна.

Нинг Тао смотрел направо и налево, но долгое время не мог понять. В конце концов, он все еще был начинающим культиватором, а методы культивирования, которые он использовал для новичков, только научили его практиковать духовную энергию, трансформировать танцевальный огонь и так далее. Поэтому, даже если смотреть на него ясно, он все равно слепой.

Кроме того, аура, высвобожденная из чернильного камня, который едва был связан, была в несколько раз больше, чем до "ремонта", и он даже мог чувствовать магическую энергию, текущую в остаточном чернильном камне. Тем не менее, он все еще не знал, что это такое.

Такое изучение ситуации не смогло бы дать результат еще долгое время, Нинг Тао закончил диагноз - смотреть и нюхать, и положил на полку гнилую и сломанную штатив, а также остатки чернильного камня обратно. Во время этого процесса в его голове зародился план: "С этой гнилой штангой, почему бы мне не расширить бизнес клиники? Я могу не только лечить людей, но и восстанавливать нарушенные заклинания, и даже если я не зарабатываю добрых или злых рент, я все равно могу зарабатывать лекарственные травы и материалы для алхимии

у культиваторов или демонов!

Взгляд Нинг Тао снова переместился на золотую Трипод Небесной Собаки.

Штатив с американским ароматом используется для рафинирования трав и специй, что, конечно же, является лучшим выбором для рафинирования дана по первичному рецепту.

Сломанный штатив использовался для починки сломанного оружия Дхармы, поэтому рафинирование было исключено, это определённо был неправильный выбор для отходов материалов.

Итак, для чего этот золотой, широкобрюхий штатив Тенгу?

Нин Тао некоторое время смотрел на Небесную собачью треногу, и, необъяснимо, вышла фраза: "Чен Пингдао, Чен Пингдао, это же не может быть та миска для собак, которую ты ешь, да?".

Чену Пингдао все еще не было видно, но даже если бы он был здесь, он бы не признался, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858108>